

ПОЛЬСКАЯ ИНИЦИАТИВА ПО ЗАМОРАЖИВАНИЮ ВООРУЖЕНИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ И ПОЗИЦИЯ ГЕРМАНСКИХ ГОСУДАРСТВ

*Людмила Гавриловец
Мозырь, Беларусь*

В статье рассмотрена проблема создания безатомной зоны и сокращения вооружений в Центральной Европе в первой половине 1960-х гг., проанализирована позиция польского, западногерманского и восточногерманского правительств по вопросу замораживания ядерных и ракетных вооружений, дана оценка польскому меморандуму. Польская инициатива в области разоружения была направлена на сокращение гонки вооружений в Европе и повышение степени безопасности в регионе.

Ключевые слова: *вооружение, разоружение, безатомная зона, ракетное и ядерное оружие, меморандум, «план Гомулки», «план Рапацкого», НАТО*

Новой инициативой ПНР, направленной на уменьшение международной напряженности и улучшение обстановки в Европе, явилось выдвинутое на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН 27 сентября 1960 г. польской делегацией предложение, в котором впервые содержалась идея о замораживании ядерных и ракетных вооружений, получившее в декабре 1963 г. дальнейшее развитие и конкретизацию. В нем предлагалось обязать государства, располагающие ядерным оружием, не передавать другим государствам и не помогать им в освоении собственного производства этого оружия. Все государства, которые ядерного оружия не имеют, не должны принимать его от других государств, а также не производить и не подготавливать его производства на собственной территории либо на территории чужой страны. Государства, на территории которых нет ракетодомов, обязаны были воздержаться от их сооружения, в будущем не строить собственных и не допускать строительства чужих ракетодомов на своей территории. ООН должна была обязать все государства не сооружать новые военные базы на территории других государств и не допускать сооружения каких-либо новых иностранных военных баз на собственной территории [2, с. 17].

Продолжая поиски путей решения проблемы разоружения, 28 марта 1962 г. правительство ПНР представило в Комитете 18-ти по разоружению меморандум о создании в Центральной Европе безатомной зоны и сокращения вооружений. Он предусматривал на первом этапе замораживание ядерного и ракетного вооружения и запрещение строительства новых баз на территориях ФРГ, Польши, ГДР и Чехословакии. На втором – полную ликвидацию ракетного и ядерного оружия, сокращение вооруженных сил и обычного вооружения как в странах, входящих в зону, так и в других странах. Государства, входящие в состав зоны, обязаны были не производить ядерное оружие и не строить базы для его размещения и обслуживания на территории других государств. Меморандум 1962 г. предусматривал создание системы международного контроля, наземной и воздушной инспекции за выполнением его положений. Это предложение давало возможность присоединения к будущему соглашению любого европейского государства [3, с. 248].

Однако и это предложение ПНР было отклонено Западом по мотивам «нарушения военного равновесия», так как оно ограничило бы возможности НАТО размещать свое

вооружение на территории других государств, не налагая таких ограничений на государства Варшавского договора. На предложенной польским правительством территории замораживания вооружений размещался ядерный потенциал вооруженных сил НАТО, в то время как, по мнению США, на советской территории без препятствий мог происходить рост вооружений. По мнению правительства США, западные территории СССР, не входившие в состав безатомной зоны, создали бы перевес сил в пользу Востока.

Руководствуясь стремлением ослабить международную напряженность, в конце 1963 – начале 1964 г. Польша выступила с новым предложением о замораживании ядерных и термоядерных вооружений в Центральной Европе. Польское предложение, получившее название «план Гомулки» и сформулированное в меморандуме, территориально распространялось на ПНР, Чехословакию, ГДР и ФРГ. Предполагалось, что в дальнейшем соглашение может быть расширено за счет присоединения других европейских государств. Сущность его заключалась в замораживании всех имеющихся в этом районе ядерных и термоядерных зарядов вне зависимости от способов их доставки и применения. «Стороны, располагающие вооруженными силами в районе предполагаемого замораживания, взяли бы на себя обязательство не производить, не ввозить и не передавать другим сторонам или не принимать от них любые виды ядерного и термоядерного оружия» [4, s. 251].

Меморандум от 29 февраля 1964 г. предусматривал также создание на паритетных началах органов контроля за выполнением предложенного соглашения из представителей НАТО и Варшавского договора. Такие органы не только обладали бы конкретными функциями контроля, но и имели бы более широкое политическое значение, способствуя установлению климата взаимного доверия и расчищая путь для дальнейших шагов в области разоружения и разрядки напряженности. Проект замораживания вооружений, равно как и создания безатомной зоны, носил комплексный и вместе с тем реалистический характер. Он не содержал нереальных требований или положений, которые уже тогда не возможно было бы выполнить. «План Гомулки» не распространялся на обычное вооружение, в отличие от предыдущих польских предложений, в том числе от модифицированного варианта «плана Рапацкого». Польское руководство считало, что объединение в один пакт ядерных и обычных вооружений могло вызвать сопротивление некоторых западных кругов и привести на переговорный форум дополнительные трудности. По этим причинам признавалось, что замораживание вооружений должно охватывать лишь ядерные заряды, не распространяясь на средства доставки [4, s. 252].

И все же «план Гомулки» не был осуществлен. Основные страны НАТО заняли по отношению к нему жесткую позицию. Характерным элементом в этом вопросе является памятная записка польского правительства правительству ФРГ, в которой можно найти ответы на разного рода оговорки, выдвинутые западными странами относительно «плана Гомулки». За Эльбой, например, считали, что Варшавский договор угрожает государствам НАТО, что принятие польской инициативы нарушило бы равновесие сил, если зона замораживания не охватит также западных районов Советского Союза; что польское предложение не определяет системы контроля за соблюдением соглашения; и наконец, что всякие шаги и меры, направленные на повышение степени безопасности в Европе, должны быть связаны с прогрессом по вопросу воссоединения Германии [8, l. 168; 5, s. 2].

В своем ответе польское правительство обращало внимание на то, что предложение по расширению сферы замораживания на часть территории СССР не зиждется ни на аргументах, относящихся к равновесию сил, ни на политической логике. Что же касается вопросов контроля, то еще раз указывалось, что польское правительство желает оставить детали для непосредственного согласования с заинтересованными странами. ПНР отмечала, что если федеральное правительство не вносит никаких иных предложений по данному вопросу, то следует признать, что проблема контроля не может

служить основанием для вносимых возражений. По вопросу объединения Германии, наиболее важному, по мнению западногерманской стороны, польское правительство выражало убеждение, что решение проблемы воссоединения Германии может быть лишь результатом процесса развития. Такому процессу не может способствовать атмосфера гонки вооружений и растущей напряженности в Европе [9, 1. 104].

Что касается правительства ГДР, то 12 мая 1964 г. оно направило правительству ПНР специальную ноту, в которой выражало свою полную поддержку польской инициативе. Оно разделяло мнение польского правительства о том, что существовавшая международная ситуация требовала конкретных шагов по вопросу разрядки напряженности и обеспечения гарантий безопасности. По мнению правительства ГДР, польское предложение являлось одним из таких шагов. ГДР выражала также готовность принять на себя все обязательства, связанные с претворением «плана Гомулки» в жизнь, в том числе по вопросам контроля [6, s. 88–89].

Однако, как отмечал министр иностранных дел ГДР Л. Больц, восточногерманское правительство желало внести некоторые поправки в польский меморандум. По его мнению, руководство Польши, принимая меморандум, стремилось отдалить от территории ФРГ содержание многонациональных сухопутных войск (MLF – multinational land forces), но это не лишало федеральное правительство возможности при посредничестве MLF обладать ядерным оружием. В связи с этим поправки правительства ГДР касались атомного статуса четырех государств: ПНР, ЧССР, ГДР и ФРГ, которые не должны были производить атомного оружия за пределами своей страны, стремиться изменить существовавшее положение в сфере обладания ядерным оружием.

Л. Больц предложил также внести дополнение в первый пункт польского меморандума. Согласно его предложению содержание п. 1 меморандума должно было звучать следующим образом: «Те государства, которые до сих пор не располагали ядерным оружием, обязуются, что не будут производить ядерное и термоядерное оружие, приобретать и принимать его и ни каким другим путем пытаться обладать таким оружием». По остальным пунктам меморандума 1964 г. правительство ГДР никаких условий не выдвигало. В ответ А. Рапацкий подчеркнул принципиальное и негативное отношение Польши к наличию многонациональных сухопутных войск ФРГ. Он объяснил, что внесение поправок ГДР дало бы возможность странам, не согласным с такой позицией, отказаться поддержать польский план. Аргументы Польши удовлетворили Л. Больца, который выразил надежду, что предложения ГДР будут освещены в польской прессе и при вручении меморандума [7, 1. 163]. «Оба плана (Рапацкого и Гомулки – Л.Г.), – писал министр иностранных дел С. Ольшовский, – выдвинутые в рамках борьбы всего социалистического содружества за конструктивный диалог между Востоком и Западом, устранение напряженности и конфликтов, вызванных «холодной войной», способствовали поискам путей ослабления напряженности и нормализации положения в Европе» [1, с. 20].

Таким образом, предложение Польши в области разоружения ставило основной целью обуздать гонку вооружений в Европе и тем самым повысить степень безопасности на континенте. Правительство ГДР поддержало польскую инициативу 1964 г. Федеральное правительство твердо стояло на позиции не принятия польского предложения о разоружении, так как осуществление «плана Гомулки» ФРГ лишило бы войска НАТО так называемого «атомного прикрытия» перед лицом превосходства ОВД в вооружениях обычного типа. ФРГ отказалась признать польский план еще и потому, что участие в нем и его поддержка восточногерманским правительством ставили бы ФРГ перед фактом признания суверенитета ГДР.

1. Ольшовский, С. Народная Польша в борьбе за мир и безопасность / С. Ольшовский // Международная жизнь. – 1974. – № 8. – С. 16–26.
2. Чижевский, И. Миролюбивая политика народной Польши / И. Чижевский. – Варшава : Интерпресс, 1985. – 41 с.

3. Memorandum Rządu Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej w sprawie zamrożenia zbrojeń jądrowych i termojądrowych w Europie Środkowej, Warszawa, 28 marca 1962 r. // Polska w stosunkach międzynarodowych, 1945–1989. / Wybór dokumentów J. Zając. – W-wa : UW, 2005. – S. 248–250.
4. Memorandum Rządu Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej w sprawie zamrożenia zbrojeń jądrowych i termojądrowych w Europie Środkowej, Warszawa, 29 lutego 1964 r. // Polska w stosunkach międzynarodowych, 1945–1989. / Wybór dokumentów J. Zając. – W-wa : UW, 2005. – S. 251–252.
5. Niezadowolenie w Bonn // Kurier Polski. – 1968. – 17 marca. – S. 2.
6. Nota rządu NRD do rządu PRL w sprawie polskiego planu zamrożenia zbrojeń w Europie Środkowej, 12 maja 1964 r. // Polityka i dyplomacja polska wobec Niemiec, T. 1 1945–1970. / Wstęp, wybór i opracowanie dokumentów M. Tomala. – W-wa: DW ELIPSA, 2005. – S. 88–89.
7. Notatka w sprawie rozmów z tow. Bolzem w dniu 27 lutego 1964 r. // Archiwum Ministerstwa Spraw Zagranicznych (AMSZ). – Z. 26. – W. 9. – T. 70. – L. 162–164.
8. Odpowiedź rządu NRF na memorandum rządu PRL // AMSZ. – Z. 17. – W. 30. – T. 33. – L. 168–170.
9. Projekt odpowiedzi na notę NRF z dnia 1.V.1964 r. // AMSZ. – Z. 26. – W. 9. – T. 72. – L. 103–105.